

Глава 27.

- Ля-ля-ля...

Покинув капсулу и направившись в уборную, я принялся напевать себе под нос какую-то весёлую песенку.

- Ля-ля-ля. Ля-ля-ля, ля-ля-ля.

Затем я отправился на кухню и выпил воды.

- Ля-ля-ля-ля-ля.

И даже улёгшись на диван и включив телевизор, я всё никак не мог остановиться.

Что ж, сегодня у меня выдался по-настоящему счастливый день. Благодаря скрытому заданию я получил боевой навык и благополучно выполнил задание, открыв путь к новым, связанным поручениям. Помимо этого мне удалось получить внушительное количество уровней, причём за весьма короткий промежуток времени.

«Я убил всего несколько бандитов и уже стал 21-го уровня. Разве это не настоящий джек-пот? И почему мне так везёт в последнее время?».

Секретные задания считались настоящей редкостью. Среди миллиардов людей, которые играли в «Satisfy», лишь некоторым улыбалась удача получить одно из них.

Однако с тех пор, как я стал Преемником Пагмы, многое изменилось. Это и вправду был просто невероятный класс.

«Наверное, после долгих лет несчастий небеса всё-таки решили вознаградить меня. Уха-ха-ха-ха!».

Итак, какое же задание меня ждало впереди? И, самое главное, какой была награда? Возможно, Хан пообещает мне уникальный предмет, которым я попользуюсь, а затем продам...

А раз так...

«Я стану настоящим миллиардером! Ку-ха-ха-ха!».

Дайнслейф и Вальхалла практически не отставали от разработанного мною Полного Провала уникального рейтинга. Однако, поскольку требования к их использованию были относительно приемлемыми, данные предметы могли получить среди топ-игроков попросту астрономический спрос.

«Эти предметы напомнили мне, почему Полный Провал – полный провал».

Альбадино и вправду был отличным кузнецом. Вероятно, именно он послужил источником некоторого вдохновения Пагмы.

«И это при всём при том, что такой великий человек не был легендарным кузнецом, в то время как я, выполняя задание, наткнулся на легендарный кузнечный класс... Что ж, чудеса встречаются», – подумал я, вновь почувствовав благодарность к небесам.

Затем, протяжно зевнув, я посмотрел на часы и увидел, что с тех пор, как я покинул капсулу, прошло уже два часа.

«Значит, в мире «Satisfy» прошло уже восемь часов. Думаю, Хан уже должен был проснуться».

По словам доктора, из-за чрезмерного употребления алкоголя и перенесенного стресса, состояние Хана было тяжелым. Но если бы я продолжил выполнять его задания, кузнец сумел бы перебороть алкоголизм и вернуть свою прежнюю жизнь. Вот почему об этом можно было особо не беспокоиться.

С этими мыслями я расположился в капсуле и произнёс:

– Вход.

Как и всегда, картинка перед моими глазами потемнела, после чего уступила место тёплому свету.

«... Я в лечебнице».

Именно это место было последним, в котором я остановился, сдав Хана в руки врача по имени Саймон. И теперь мне нужно было отыскать его.

– Ну как там он?

– Я думал, что из-за внезапного увеличения артериального давления и слабости появится высокая угроза его жизни. Однако состояние господина Хана улучшилось и, по большому счету, его можно выписывать. Кажется, будто сами небеса помогают ему... – улыбнувшись, ответил Саймон.

- Рад слышать...

- Если он не будет пить, то со временем и вовсе поправится.

Затем вместе с Саймоном я направился в палату Хана.

- Ох, это ты. Я многим обязан тебе, - увидев меня, произнёс кузнец.

- Люди должны помогать друг другу, и особенно тем, кто оказался в сложных жизненных обстоятельствах. Врач сказал, что Вас уже можно выписывать. Всё, что Вам нужно, - это просто заплатить за лечение, - с улыбкой ответил я.

- ...

Почему Хан не ответил? Чувствуя, что в этом кроется что-то неладное, я подозрительно посмотрел на кузнеца.

Как и ожидалось, его дальнейшие слова были словно гром среди ясного неба.

- Извините... Я сейчас не...

- Т-только не говорите ... Только не говорите, что Вы не будете платить по счету.

- Не то, что бы я не хочу... Просто, я не могу. У меня совершенно нет денег.

- И что тогда делать? Доктор, здесь можно лечиться в долг? - повернувшись к Саймону, спросил я. В то же мгновение его вечно любезное выражение лица исчезло, сменившись максимально деловым видом.

- Рассрочка и кредит невозможны.

- ...

Больше всего я хотел бы оставить этого старика разбираться со своими проблемами самостоятельно, но тогда не смог бы получить новое задание.

«Ч-чёрт бы его побрал! Только подумаешь, что в моей жизни настала белая полоса, как тут же появляется чёрная!».

За лечение Хана мне пришлось отдать целую золотую монету. Впрочем, я решил как можно

быстрее забыть об этом факте, поскольку если бы я посчитал все свои сегодняшние затраты, то наверняка стал бы следующим пациентом Саймона.

Спустя какое-то время мы вернулись в кузницу.

- Ещё раз спасибо.

Как только Хан подошёл к дверям своей кузницы, он повернулся ко мне и низко поклонился, выражая тем самым свою искреннюю благодарность. К счастью, у него всё-таки была совесть. Он хотя бы поблагодарил человека, который заплатил один золотой за его медицинские счета.

- Большое спасибо. Благодаря тебе я вновь почувствовал надежду. Я сберёг дело, которым моя семья занималась на протяжении семи поколений, и которое из-за своего невежества я практически потерял. Даже не знаю, чем я могу отплатить... - со слезами на глазах произнёс Хан.

В отличие от молодёжи, пожилые люди были куда более чувствительными.

- Эй... - произнёс я, взяв грубую руку Хана.

Именно так поступали главные герои какой-нибудь драмы. Они похлопывали противоположную сторону по плечу и произносили нечто наподобие: «Разве мы не должны помогать своим ближним? Это всё пустяки. Не стоит горевать. Мне ничего не нужно...».

Но я не был главным героем драмы! Я был неудачником, рождённым в жестоком современном обществе, в котором царили законы джунглей. И я хотел награду!

- Если Вы действительно цените мою помощь, то можете мне просто что-нибудь дать.

- Да, это было бы правильно. Я обязан чем-то тебе отплатить. Но ты оказал мне слишком большую услугу, поэтому я даже не знаю, чем...

На самом деле этот пожилой кузнец был очень простым и честным человеком. Если он был кому-то должен - он всегда стремился рассчитаться по своим долгам. Вот почему я должен был продолжать реализацию задуманного мною плана.

- Эти бандиты практически лишили Вас кузницы. К тому же, если Вы будете продолжать выпивать, Ваше здоровье ухудшится, и Вы в конце концов умрете.

- Угрм-м... Это верно...

- Потеряв сознание от повышенного давления, Вы вполне могли умереть. Думаю, справедливо будет сказать, что отведя Вас в лечебницу и заплатив за лечение, я в какой-то степени спас Вам жизнь.

- Да, это так.

- А потому, как своему спасителю, Вам следовало бы дать мне сокровище, эквивалентное Вашей жизни! - закончил я.

В ответ Хан перестал проливать слёзы и преисполненным сожаления голосом ответил:

- Сокровище, эквивалентное моей жизни... Но у меня такого нет. Что же мне делать?

- Не стоит горевать. Я не хочу, чтобы Вы испытывали муки совести, а потому... - произнёс я, недвусмысленно указывая пальцем в сторону второго этажа, - Если Вы дадите мне Дайнслейф и Вальхаллу, этого будет вполне достаточно.

От волнения моё сердце было готово выпрыгнуть из груди. Если бы мне только удалось заполучить эти два артефакта... Тем не менее, мир был устроен далеко не так просто.

- Эх... Это семейные реликвии, которые передавались в моей семье из поколения в поколение. К сожалению, даже моя жизнь по сравнению с ними не стоит и гроша. Я готов отдать тебе свою жизнь, но не их...

Это был недвусмысленный отказ. Однако, если он был настроен так решительно, то почему смотрел на меня таким серьёзным взглядом?

- Это сокровища, в которые мой предок, Альбатыно, вложил всю свою душу. Мы, потомки Альбатыно, поклялись до самой смерти хранить эти реликвии. Однако есть исключение, - пояснил Хан.

Значит, Хан был потомком Альбатыно? Неужели этот старый и страдающий от алкоголизма кузнец когда-то обладал навыками высшего уровня? Однако этот вопрос сейчас был далеко не самым главным. О каком исключении шла речь?

- И что же это за исключение?

Взгляд Хана стал ещё более серьёзным.

- Для начала я хочу задать тебе один вопрос. Как тебе удалось использовать эти сокровища? И каким образом ты смог сразу же определить их истинную ценность? На самом деле, Дайнслейф и Вальхалла - не самые удачные работы. Их мощь превосходит воображение, но из-за слишком

высоких требований они уже несколько сотен лет пылятся без дела. Ни один герой не смог использовать их. Вот почему все упоминания о них затерялись в истории. Теперь об их существовании никто не знает.

Затем мы с Ханом поднялись наверх и остановились перед Дайнслейфом и Вальхаллой.

- Мне грустно, потому что я хочу, чтобы мир знал истинную ценность этого клинка и доспехов. Именно поэтому я положил их на видном месте. Но для того, чтобы полностью понять такую чрезвычайно хорошую работу, человек должен обладать тем же уровнем понимания, что и создатель. И вот, несмотря на то, что они десятилетиями лежали у всех на виду, никто так и не понял, чем на самом деле они являются, - произнёс Хан, после чего посмотрел на меня и добавил, - А затем появился ты.

После этих слов я понял, что у этих двух артефактов была по-настоящему долгая и загадочная история.

- В моей семье существует одна легенда... Около 130 лет назад сюда пришел человек по имени Пагма и обнаружил, что Дайнслейф и Вальхалла пылятся в углу кузницы. Он с первого раза понял их истинное значение...

А затем глаза Хана вспыхнули, и он продолжил:

- Пагма был восхищён тем, насколько мастерски были изготовлены данные доспехи и клинок. А ещё... А ещё, когда он взял в руки Дайнслейф, он продемонстрировал настолько искусное фехтование, которое пристыдило бы любого героя современности. Красота его движений была просто невероятной, а его взмахи, казалось, пронзали само небо, вызывая молнии...

Слушая слова старого кузнеца, я был по-настоящему удивлён. Это была несколько абсурдная, но захватывающая история.

- Мой предок, ставший свидетелем этого фехтования, упал на колени перед Пагмой и попросил его взять Дайнслейф и Вальхаллу себе. Он говорил, что именно такой была воля Альбадино.

- О! И что, Пагма согласился?

- Нет. Если бы Пагма согласился, то Дайнслейф и Вальхалла здесь бы не лежали. Пагма ответил: «Я чувствую в этих работах душу Альбадино. Я откажусь, поскольку они слишком могущественны, чтобы растрачивать их на такого небольшого человека, как я». Пагма был упрям, и мой предок, в конце концов, вынужден был сдаться.

Я просто отказывался понимать этого Пагму. Зачем, скажите мне, отказываться от чего-то бесплатного? На его месте я бы поблагодарил щедрого кузнеца и, приняв дар, быстро продал бы его на аукционе.

Нет... Должно быть, Пагма был богатым человеком, а потому не чувствовал потребности в двух уникальных артефактах.

Тем не менее, это был ещё не конец истории.

- Однако прежде, чем уйти, Пагма сказал: «В настоящее время нет героев, которые смогли бы совладать с этими сокровищами. Однако придёт время, и на свет появится множество людей, достаточно квалифицированных, чтобы совладать с Дайнслейфом и Вальхаллой».

- ...

Судя по всему, под этими словами Пагма имел в виду игроков. Они быстро прогрессировали и не знали такого понятия, как «предел роста». Уже совсем скоро должны были появиться достаточно компетентные топ-игроки, которые смогли бы использовать как Дайнслейф, так и Вальхаллу.

«Я не хочу, чтобы эти предметы достались каким-то там топ-игрокам», - подумал я и тут же спросил:

- Скажите, пожалуйста, зачем Вы мне всё это рассказали?

- Я хочу знать кто ты, - без колебаний ответил Хан.

- Вы думаете, что я один из героев, о которых говорил Пагма?

- Верно. Разве я не сказал, что есть исключение? Если ты сможешь доказать, что ты - герой, о котором говорил Пагма, я отдам тебе и Дайнслейф, и Вальхаллу.

Глаза Хана были полны надежды, а я понял, что стою в полушаге от получения нового задания.